

*И. В. Андропова, О. В. Белова **

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются основные факторы трансформации российского общества. Рассматривая концепцию гражданского общества в контексте современных политических преобразований, авторы стремятся показать, как соотносятся различные модели демократии со структурами, институтами и динамикой развития гражданского общества.

Проблемы демократического реформирования России, с которыми столкнулось государство за последние десятилетия, и трудности становления гражданского общества постоянно поддерживают научный интерес к рассматриваемой проблеме [1, 2].

Главной тенденцией исследований политологов, историков, философов, социологов в данный период стал постепенный отход от «романтических» представлений о том, что для построения гражданского общества достаточно освобождения страны от тоталитарного наследия. Все большую поддержку находит понимание того, что в конкретно-исторических условиях трансформации России процесс формирования гражданского общества должен иметь соответствующую и адекватную поддержку со стороны интеллигенции и политической элиты. Особую роль в этом процессе играет формирование политических условий, стимулирующих создание институтов гражданского общества. Без такого политического инициирования со стороны властных структур, со стороны политических партий процесс может быть не просто затяжным, но и регрессионным, непредсказуемым. Политологическое сообщество начинает осознавать и осмысливать такую необходимость.

Однако проблема, на наш взгляд, не только еще не решена до конца, но и не осмыслена всесторонне. Главная трудность заключается в том, что значительная часть

* © Андропова И.В., Белова О.В., 2006

Андропова Ирина Владимировна — кафедра государственного и муниципального управления Самарского государственного университета

Белова Оксана Викторовна — кафедра политических наук Саратовского государственного университета

российской политической элиты не заинтересована в создании гражданского общества. Представители элиты вполне справедливо видят в нем главную угрозу для сложившейся системы взаимоотношений между властью и обществом. Логика функционирования сложившейся политической системы современной России и логика формируемого гражданского общества не только не совпадают, но зачастую находятся в антагонистическом противоречии. Поэтому большая часть усилий по созданию политико-правовых условий для гражданского общества носит либо формальный, декларативный, характер, либо декоративный характер для формирования общественного мнения.

Такое положение детерминирует особую методологическую посылку о необходимости анализа не столько формально-правовых условий формирования гражданского общества в современной России, сколько реальных механизмов взаимоотношений между властью и обществом, особенностей политического участия граждан, мотивации их политического поведения, их ценностных ориентаций. Это позволит уйти от разработок идеально типических концепций и предложений в данной области и перевести их в русло практических рекомендаций по совершенствованию реально существующих механизмов взаимоотношений, каналов воздействия власти и общества друг на друга

Резюмируя рассмотренные подходы к анализу проблем гражданского общества, можно выделить следующие теоретико-методологические положения, которые легли в основу нашего исследования.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что всестороннее изучение концепции гражданского общества дает возможность обосновать новые образцы жизнедеятельности («новые формы жизненной политики»), которые способствовали бы максимальной самореализации индивидов в контексте новых глобальных взаимозависимостей. Теоретико-методологическое представление о гражданском обществе необходимо для построения новых моделей оптимального общественного устройства, максимально отвечающих историческим традициям и социокультурным особенностям российского народа.

Все многообразие рассмотренных выше точек зрения по поводу гражданского общества в основном укладывается в рамки двух дихотомий — «государственное — негосударственное» и «общественное — частное». В соответствии с ними можно выделить три трактовки гражданского общества:

- как внегосударственной общественной реальности (совокупности независимых общественных институтов и организаций), противостоящей государству;
- как частной сферы жизни людей (совокупности индивидов, групп, организаций), отличной от государственной и общественной сфер;
- как общественной сферы, опосредующей отношения между частной сферой (поведением конкретных индивидов) и государством.

Исходя из рассмотренных выше методологических посылок, гражданское общество определяется нами как особая сфера социума, противостоящая государству и одновременно неразрывно связанная с ним множеством форм взаимодействий, главной задачей которых является интегрирование общественных и частных интересов в рамках единого политического пространства.

Важнейшей методологической посылкой для нашего исследования является тезис о том, что при рассмотрении гражданского общества как особой сферы социума, противостоящей государству и в то же время неразрывно связанной с ним, необходимо учитывать конкретно-исторический контекст, в котором происходят его ста-

новление и функционирование. Фактически именно исторический контекст задает параметры исторической формы гражданского общества — общества, потенциально возможного в рамках существующего уровня развития социума.

Гражданское общество в политической системе рассматривается нами как сложная структура, как сеть межсубъектных и субъектно-объектных отношений, не сводимых к простой сумме институтов гражданского общества и политических институтов.

С одной стороны, можно говорить о существовании независимой динамики их структурных элементов, об относительной самостоятельности и независимости их действий, о существовании собственной логики развития. Обладание известной автономией и независимостью друг от друга приводит к тому, что порождаемые ими социальные практики часто оказываются весьма устойчивыми, подпадая под действие принципов инерции, континуальности и последовательности.

С другой стороны, политическая система и гражданское общество выступают как субъекты единого социального контекста, составляющими которого они являются. В этом смысле можно говорить о единой динамике их развития и структурной взаимозависимости, взаимосвязанности и иерархической соподчиненности составляющих их субъектов и структур.

Тем не менее, российская специфика заключается в том, что в нашей стране политико-правовые нормы и решения не только задают условия и рамки, в которых субъекты гражданского общества осуществляют свои практики, воспроизводя или трансформируя их, но и выступают инициаторами преобразований в данной сфере.

Эти теоретические положения позволяют сформулировать другой важный методологический принцип: при рассмотрении гражданского общества как в историческом, так и в актуальном планах необходимо исходить из того, что его субъекты и структуры неразрывно связаны друг с другом, хотя и обладают определенной автономией. Это означает, что становление субъектов гражданского общества всегда происходит в задаваемых структурами границах, которые, однако, могут меняться в процессе реализации субъектами своих повседневных практик. В свою очередь, субъекты гражданского общества — это не ментальные «слепки» его структур, но активные деятели, творчески преобразующие импульсы внешней среды и способные оказывать на нее обратное трансформирующее воздействие.

Кроме того, чтобы понять специфику существующих в современной России институциональных структур гражданского общества (партии, общественные организации, профсоюзы и др.), нужно учитывать, что их деятельность в условиях переходного состояния общества несет на себе значительный отпечаток предшествующего периода. Это инерционное воздействие традиций и стереотипов, сложившихся в условиях советской политической системы, вступает в противоречие с новыми задачами, которые появились у данных институтов в результате радикальных социально-политических и социально-экономических преобразований.

При рассмотрении процессов становления гражданского общества в России важно учитывать то обстоятельство, что действия субъектов не только объективно детерминированы внешней средой и их габитусом, но и далеко не во всех случаях являются рационально мотивированными. Принимая во внимание ту роль, которую в действиях субъектов играет бессознательная мотивация, следует признать, что ни в одной стране мира гражданское общество не может быть продуктом практического осуществления какого-либо заранее продуманного проекта. Гражданское общество в любой стране формируется под воздействием большого количества факторов,

на пересечении различных социокультурных традиций. Однако, на наш взгляд, российская специфика заключается в том, что политический фактор объективно играет большую роль.

Анализ потенциала институциональных структур гражданского общества, деятельностного потенциала российских граждан в этой сфере (ценностных ориентаций, убеждений, поведенческих установок) и определение возможностей их взаимодействия со сферой политики целесообразно осуществлять на основе методологической посылки о соотношении двух уровней социальной реальности. Это положение предполагает выявление, с одной стороны, потенциальных возможностей в сфере гражданского общества (степени готовности граждан к участию, внутренних тенденций развития существующих институтов, перспективы появления новых структур и т.д.); а с другой — степени практической реализации деятельностного потенциала субъектов и структур. Только в этом случае возможны постепенное совершенствование механизмов взаимоотношений между властью и обществом и устранение декларативных и декоративных элементов их использования. На этой методологической основе возможно формирование полноценного гражданского общества, способного реализовывать и защищать интересы населения и противостоять произволу властных структур.

Библиографический список

1. Вилков, А.А. Введение пропорциональной избирательной системы и перспективы становления гражданского общества в современной России / А.А. Вилков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — 2005. — Вып. 1/2. Т.5. — С. 60-66.
2. Коэн, Д.Л. Гражданское общество и политическая теория / Д.Л. Коэн, Э. Арато. — М.: Весь мир, 2003. — 782с.

I.V. Andronova, O.V. Belova

CIVIL SOCIETY IN CONTEMPORARY RUSSIA AND THE TRENDS OF THEIR EVOLUTION

In the paper main factors of the transformation of Russian society are discussed. Considering the concept of the civil society in a context of present-day political transformation it is shown how various models of democracy correspond to structures, institutions, dynamics and trends of civil society development.